

Павел Мельников-Печерский

Именинный пирог

*Часть сборника
Княжна Тараканова и принцесса
Владимирская (сборник)*

Павел Иванович Мельников-Печерский

Именинный пирог

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2377525

Княжна Тараканова и принцесса Владимирская : повести, рассказы, письма, очерк / Павел Мельников (Андрей Печерский).: Эксмо; Москва;

2011

ISBN 978-5-699-52030-5

Аннотация

«Погода была прекрасная. «Благородные» пешком пошли к Ивану Семенычу. Шел городничий Антон Михайлыч, шел исправник Степан Васильич, шел судья Михайла Сергеич, шел «непременный» Егор Матвеич, шел почтмейстер Иван Павлыч, шли и другие обоего пола «благородные». Две бородки примкнули к бритому сонму чиновных людей: одна украшала красное, широкое лицо Дерюгина, другая густым лесом разрослась по румяному лицу касимовского купеческого брата Масляникова, бывшего прежде целовальником, а теперь управляющего рожновским винным откупом...

Именинник встречал гостей на крылечке. Шумной толпой ввалили они в залу, а там столы уж уставлены яствами и питьями, задорно подстрекавшими зрение, обоняние и вкус нахлынувших гостей...»

Павел Иванович Мельников-Печерский Именинный пирог

Это было еще задолго до крымской войны...

В одной из степных губерний, в захолустном городке Рожнове, пришлось мне прожить по одному делу больше месяца.

Однажды в воскресный день после обедни, когда «благородные» обыватели богоспасаемого града Рожнова, приложась ко кресту, поздравляли друг друга с праздником, уездный стряпчий Иван Семеныч Хоринский подошел ко мне.

– Сделайте такое одолжение, – говорил он с какими-то торжественными ужимками, – удостойте чести мой пирожок; Антон Михайлыч будут, Степан Васильич, Михаила Сергеич. Сделайте одолжение, удостойте!.. Сегодня я именинник.

Поздравив именинника, я обещался быть у него непременно.

– Только уж нельзя ли пораньше, Андрей Петрович: мы ведь люди простые, не столичные, привыкли рано. Сделайте милость, теперь же, прямо из церкви.

Затем, посуетившись среди «благородных», Иван Семеныч в алтарь пошел приглашать духовника своего, рожновского протопопа, отца Симеона. Мимоходом тронул за пле-

чо купца Дерюгина, торговавшего бакалеями, вином и другими жизненными потребностями и занимавшего в ту пору должность городского головы. Дерюгин оглянулся, именинник что-то шепнул ему, и голова с сияющим лицом поклонился стряпчему в пояс.

Погода была прекрасная. «Благородные» пешком пошли к Ивану Семенычу. Шел городничий Антон Михайлыч, шел исправник Степан Васильич, шел судья Михайла Сергеич, шел «непременный» Егор Матвеич, шел почтмейстер Иван Павлыч, шли и другие обоего пола «благородные». Две бородки примкнули к бритому сонму чиновных людей: одна украшала красное, широкое лицо Дерюгина, другая густым лесом разрослась по румянному лицу касимовского купеческого брата Масляникова, бывшего прежде целовальником, а теперь управляющего рожновским винным откупом.

Расходившиеся из церкви мещане и разночинцы почти-тельно снимали шапки и низко кланялись шествующему сонму властей, но никто не удостоился ответного поклона. Не гордость, не чванство причиной тому. Попадись благородный один на один любому мещанину, непременно б ответил ему поклоном и дружелюбно поговорил бы. Но, шествуя в сонме властей, как поклониться?.. Нельзя!..

Именинник встречал гостей на крылечке. Шумной толпой ввалили они в залу, а там столы уж уставлены яствами и питьями, задорно подстрекавшими зрение, обоняние и вкус нахлынувших гостей.

Люди мелкой сошки: столоначальники, или, как звали их по старине, «повытчики», городской голова, магистратский и думский секретари, учителя со штатным смотрителем, отец дьякон, остались в зале. Чинно рассевшись по стульям, скромно, вполголоса вели они беседу о новейших происшествиях в городе Рожнове: о том, как в ушате с помоями затонула хохлатенькая курочка матушки-протопопицы, как бабушка-повитуха Терентьевна, середь бела дня заглянув в нетопленную баню, увидала на полке кикимору, как повытчика духовного правления Глорианского кладбищенский дьякон Гервасий застал в самую полночь в своем огороде, купно с девицей Капитолиной Гервасиевной. Говорили, обсуждали, а сами с жадностью поглядывали на предстоявшую трапезу.

Гости первой статьи, ранга высокого: городничий, исправник, протопоп, управляющий откупом, судья, «непременный», заседатели уездного суда, почтмейстер, два секретаря из судов земского и уездного, казначей, винный пристав, продолжали шествие в гостиную, а там на диване сидела разряженная Катерина Васильевна, супруга Ивана Семеныча, с Анной Алексеевной, городничихой, да с Марьей Васильевной, исправницей. У дивана возле матери стояли два сынка Ивана Семеныча, один лет девяти, другой восьми, оба в красных рубашечках, обшитых белыми снурками. Дико смотрели мальчишки: старший мрачно ковырял пальцем в носу, а младший, увидя издали Протопопову бороду, рази-

нул рот, собираясь задать исправную ревку. Он не замедлил, братишка завторил ему, и Катерина Васильевна, схватив сыновей за руку, увлекла их в детскую и минут через пять воротилась к гостям, оправляя помятое платье.

Чай подали. Хотя русский человек до чаю охоч, но, в ожидании будущих благ, гости пили его не до поту лица. Вскоре хозяин пригласил сидевших в гостиной перейти в залу – водочки выкушать.

– Да ты бы сюда велел тащить, – молвил Иван Павлыч, почтмейстер, хвалившийся перед тем, что он всего Волтера наизусть вытвердил. Почтмейстер всем говорил «ты», и от того все думали, что он вольнодумец и верует не в бога, а в Волтера. Иван Павлыч гордился тем.

– Помилуйте, Иван Павлыч, – с явным замешательством ответил ему именинник, ткнув пальцем по направлению к дивану.

Над диваном висел писанный масляными красками портрет пожилого господина в мундире, с красной лентой через левое плечо и с двумя звездами. Длинный, горбатый нос и глаза навывкате под наморщенными, щетинистыми бровями сурово глядели из ярко позолоченной рамы.

– Эк чего струсил! – захохотал почтмейстер. – Не живой, авось не укусит!..

– Все-таки подобие, – сдержанно молвил именинник. – Вам что?.. Вы ведь Волтер, а мы христиане.

– Да-с, могу сказать!.. – самодовольно ответил, погля-

дывая на меня, Иван Павлыч. – Могу сказать, что Волтера знаю... Ты бы, Иван Семеныч, хоть «Оду на разрушение Лиссабона» раскусил, так и не стал бы призраков бояться... Ведь это призрак? – продолжал он, указывая на портрет. – Призрак ведь?... А?

– Полноте вам!.. – беспокойно проговорил именинник, увлекая нечесаного Волтера к столу с графинами и графинчиками. – Вы бы лучше вот выкушали.

– Можно! – ответил почтмейстер и прошелся по водочке.

– Славная икорка! – заметил городничий, набивая рот хлебом, вплотную намазанным свежей зернистой икрой. – Из Саратова?

– Из Саратова, – ответил именинник.

– Хорошая икра. Что бы тебе, Маркелыч, такую держать? – сказал Антон Михайлыч стоявшему у притолки городскому голове.

Почтительно подойдя к «хозяину города», голова с низким поклоном и плутовской усмешкой промолвил:

– Несходно будет, ваше высокородие. Сами изволите знать, какой здесь расход.

– Мы бы стали брать, вот Степан Васильич, Алексей Петрович, Иван Семеныч, все...

– Нет, уж увольте, ваше высокородие. Ей-богу, несходно.

Прав был голова: несходно ему было хорошую вещь в лавке держать. Икра за прилавком не залежалась бы, в день либо в два расхватили б ее «благородные» – на книжку. А это

значит: «пиши долг на двери, а получка в Твери».

— Пирог подан!.. — возгласил именинник. — Андрей Петрович, Антон Михайлыч, милости просим. Иван Павлыч, а повторить?

— Можно, — ответил почтмейстер и повторил в пятый ли-бо в шестой раз. Ученик Волтера придерживался российско-го, о виноградном отзывался презрительно, называя его све-кольником.

Гости первого сорта вокруг стола уселись, мелкая сошка пили и ели стоя, барыни с Катериной Васильевной удалились в ее комнаты. Нельзя ж при кавалерах прихлебывать насто-ечки да наливочки.

Зашла беседа о железных дорогах. Стоявший за стулья-ми штатный смотритель с приличной осторожностью осме-лился доложить, что было б хорошо и даже необходимо для отечественного просвещения провести железную дорогу в Рожнов. Городничий закинул назад голову и, с презрением взглянув на смотрителя, молвил:

— Ишь чего захотел!

Штатный смотритель поперхнулся куском пирога и с глу-хим кашлем, наклоняясь и закрывая рот салфеткой, тороп-ливо вышел в переднюю.

— А что ж?.. Недурно бы было, — сказал исправник. — С Волги живых стерлядей сюда бы возили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.